

Г.Т. Бекирова

*Крымский инженерно-педагогический
университет (г. Симферополь)*

ОФИЦИАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ВЛАСТИ ПО КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В 1970-х ГОДАХ¹

Принятие государственных решений по крымскотатарской проблеме в советское время было окутано тайной. Лишь по мере открытия ранее «заповедных» фондов – уже в постсоветский период – завеса секретности стала слегка приоткрываться. Так что предпринимавшие в 1970-х-начале 1980-х годов попытки поселиться на исторической родине крымские татары не знали, почему и после реабилитации, провозглашенной Указом от 5 сентября 1967 года, они не могут жить в Крыму. Всякий раз, когда они пытались выяснить у крымских чиновников, на основании каких документов их не прописывают, в ответ им говорили нечто невнятное, в лучшем случае цитировали положения Указа 1967 года². Все это обусловило хождение среди крымских татар версий и догадок о существовании таинственных инструкций, которые, собственно, и не позволяют им вернуться в Крым.

Действительно, как стало понятно теперь, такие «инструкции» существовали. Преимущественно это были документы партийных органов всех уровней – они не публиковались в открытой печати и имели гриф «совершенно секретно».

Михаил Восленский в своей знаменитой книге «Номенклатура» дал очень точную характеристику партийных циркуляров: «...Не делайте брезгливую мину, читая это обычно до уродливости косноязычное произведение. Вдумайтесь в него – и вы убедитесь, что оно строго следует проводимой в данный момент линии, сформулировано с крайней осторожностью, позволяющей избежать критики с любой стороны, и вместе с тем обладает всей необходимой для практического решения четкостью. Этот своеобразный сплав скудоумия и мудрости имеет все шансы быть принятым членами бюро или секретариата»³.

Как известно, в советский период именно партийные директивы определяли и регулировали политические тенденции. Партийные документы предваряли документы законодательных и исполнительных органов, в совокупности же эти решения формировали тайную политику власти, ее подводные рифы и течения по тому или иному вопросу.

¹ Отрывок из монографии Г.Бекировой «Крымские татары. 1941-1991 (Опыт политической истории)». – Симферополь, 2008. – 480 с.

² В «Хронике текущих событий» упоминается следующий эпизод: «Крымские татары напомнили прокурору, что в Указе 1967 г. сказано, что они могут селиться на всей территории Советского Союза, и потребовали: если действительно есть такой закон, по которому они не имеют права, как говорил прокурор, самовольно приезжать в Крым, то пусть он его предъявит, назовет.

Прокурор: Есть такие указы, которые не обнародуются. Например, Королеву дважды присваивали звание Героя соцтруда, и нигде этих указов нету. Есть такие указы, которые не оглашаются, а только приходят для служебного пользования. А не так, чтобы трубить этим указом туда, на Голос Америки... Если бы был такой указ, который разрешает вам ездить в любой конец Советского Союза, никто бы тогда эту кашу не заваривал... Собравшиеся продолжали добиваться, какие законы есть, кроме Указа 1967 года. Прокурор заявил, что к Указу есть разъяснение, которое он показывать не обязан и по которому: «... разрешается только в порядке планового переселения». – Хроника текущих событий (далее ХТС), вып. 44. 16.03.1977 г. – Издательство «Хроника», Нью-Йорк, 1977, с.83.

³ Восленский М. Номенклатура. М., 1991. С.122

К сожалению, закрытость и поныне многих документальных фондов – в частности, Политбюро, Секретариата, отделов ЦК КПСС, а также большинства документов КГБ, МВД, Прокуратуры – не позволяет детально реконструировать механизм принятия большинства решений по крымскотатарской проблеме – например, выяснить позиции партийных группировок на уровне ЦК КПСС, инициаторов тех или иных решений. Однако это отнюдь не означает, что этим не стоит заниматься – тем интереснее изучить те документы, которые сегодня рассекречены.

В данной главе мы рассмотрим ключевые решения власти по крымскотатарской проблеме 1970-х – первой половины 1980-х годов и дадим небольшой и, очевидно, промежуточный в силу прежней закрытости многих фондов, обзор доступного ныне комплекса документов.

* * *

Итак, противоречивые положения Указа ПВС от 5.09.1967 г., оставлявшие поле для различных толкований, определили новое направление политики властей в отношении репатриации крымских татар. Впрочем, особых новостей крымским татарам Указ не принес. По-прежнему главной целью власти было предотвратить компактное поселение татар в Крыму и, следовательно, возможность восстановления национальной автономии.

Несмотря на то, что политика 1970-х – начала 1980-х не претерпела качественных изменений, принимались новые законодательные акты, направленные на урегулирование крымскотатарской проблемы.

Если попытаться определить наиболее яркую черту законотворчества этого периода, можно уверенно говорить, что принимавшиеся решения были направлены на углубление курса на «Крым без крымских татар» и дальнейшее его законодательное обеспечение. Правда, по-прежнему принимались документы, декларировавшие совершенно иные принципы, вуалировавшие истинное положение дел и долженствовавшие убедить в успешности выполнения решений партии и правительства в деле «укоренения» крымских татар.

В 1972 году, накануне полувекового юбилея образования СССР и спустя пять лет после Указа ПВС «О гражданах татарской национальности...», был принят новый политический документ – постановление ЦК КПСС от 26 октября 1972 года «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР», и по его следам, 3 ноября 1972 года, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий населения».

Принятию Постановления ЦК КПСС от 26 октября 1972 года предшествовала информация Крымского обкома в ЦК КПСС, отправленная в высший партийный орган несколькими месяцами ранее.

В информации секретаря Крымского обкома Н.Кириченко от 25 июля 1972 года в очередной раз говорилось об активизации в связи с подготовкой к 50-летию образования Союза ССР «подстрекательской» деятельности «главарей татарских автономистов», вынашивающих планы по организации самовольного массового заезда татар в Крымскую область с целью разрешения так называемого «татарского вопроса»: «По данным органов государственной безопасности «автономисты», стремясь активнее воздействовать на лиц татарской национальности, меняют тактические приемы. Их деятельность проводится более конспиративно и направлена в основном на усиление влияния среди молодежи и интеллигенции. Однако «автономисты» не отказались и от осуществления провокационных акций».

Находящиеся в поле зрения органов КГБ Бекир Османов, Муксим Османов, Решат Османов и другие при посещении Крыма призывали татар к более активным действиям с целью быстрее решения «татарского вопроса». В частности, они рекомендовали организовать демонстрации и шествия, самовольно вселяться в жилые дома, а также разбивать палатки вблизи автомобильных трасс. Свои клеветнические письма Османовы и другие стремятся передавать за границу.

В так называемых «обращениях» и «заявлениях» татарских «автономистов» в большинстве случаев содержится клевета на ленинскую национальную политику, проводимую КПСС и Советским правительством».

В информации говорилось также, что «в подобного рода «обращениях» содержатся требования об организованном переселении всех татар в Крым, предоставлении им национальной авто-

номии, об открытии специальных школ, мечетей и т.п.», которые высший парторган Крыма называл «совершенно необоснованными»⁴. Почему? Ответ содержался в самой информации:

«Крымская область имеет важное военно-стратегическое значение, так как на ее территории располагается крупнейшая военно-морская база нашей страны. По Крымскому побережью Черного моря проходит государственная граница. Кроме того, Крым является всесоюзной здравницей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года не предусматривалось организованного переселения татар в Крым, так как они укоренились в местах поселения, имеют там благоустроенное жилье и работают по избранной специальности»⁵.

Как видим, в который раз повторялись «заклинания» об укоренившихся «в местах поселения» (очевидный дериват от «спецпоселения») татарах и о некоем особом статусе Крыма, в котором по необъясняемым Крымским обкомом причинам не могут жить выселенные отсюда в 1944 году крымские татары.

В заключение информации главный коммунист Крыма предлагал высшему парторгану принять «более решительные меры в отношении главарей «автономистов», а также «рассмотреть в соответствующих органах вопросы, связанные с ограничением прописки в Крыму и распространением на территории области существующего в отдельных местностях страны порядка удаления лиц, совершивших правонарушения»⁶.

Спустя несколько месяцев пожелания и предложения этого документа были учтены в уже упоминавшемся Постановлении ЦК КПСС от 26 октября 1972 года, Указе Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 года, а также в принятых вскоре постановлениях ЦК КП УССР, ЦК КП УзССР и Крымского обкома.

В решении Крымского обкома партии (февраль 1973 года) снова говорилось о снятии ограничений в выборе места жительства в отношении крымских татар и других «граждан отдельных национальностей, переселенных из мест их проживания в другие районы СССР», но вновь утверждалось, что «...татары, которые ранее проживали в Крыму, в своем большинстве прочно укоренились на новых местах жительства». Вопрос «о гражданах, желающих возвратиться к прежним местам жительства», предлагалось «решать, как правило, через органы, занимающиеся организованным набором рабочей силы, в соответствии с действующим законодательством о паспортном режиме и при наличии возможностей жилищно-бытового устройства и трудового использования на постоянной работе в народном хозяйстве»⁷.

В документе особо оговаривалась «необходимость усиления борьбы с проявлениями национальной ограниченности, попытками отдельных лиц из числа... «автономистов»... склонить граждан отдельных национальностей к массовому выезду в районы прежнего места жительства». Руководителям Крымского УКГБ, УВД и областной прокуратуры было поручено «принять меры по своевременному предупреждению и пресечению противозаконных и антиобщественных действий со стороны отдельных националистически настроенных элементов»⁸.

Из официальных документов весьма трудно понять, кого власть считала «автономистами», а кого – законопослушными «гражданами татарской национальности, ранее проживавшими в Крыму». «Почетное звание» «автономистов» всякий раз «присваивалось» самым разным людям (в упомянутом выше документе Крымского обкома фигурируют целых три Османова).

Впрочем, вне зависимости от того, были ли конкретные крымские татары поименованы «автономистами» или нет, при попытке переселиться в Крым все они немедленно попадали под определение «националистически настроенных элементов» и становились потенциальными преступниками, социальными маргиналами, против которых можно было применить как судебные, так и административные преследования. Несмотря на столь неблагоприятные перспективы и, в своем большинстве, безуспешность попыток прописаться в Крыму, в 1970-х – начале 1980-х многие крымские татары продолжали предпринимать настойчивые попытки вернуться на родину.

Летом 1973 года руководство Узбекской ССР, где было сосредоточено основное крымскотатарское население и где находился центр национального движения, обратилось в ЦК КПСС с

⁴ РГАНИ, ф.5, оп.64, д.52, л.50.

⁵ РГАНИ, ф.5, оп.64, д.52, л.51.

⁶ РГАНИ, ф.5, оп.64, д.52, л.53.

⁷ РГАСПИ, ф.17, оп.140, д.2455, л.132.

⁸ РГАСПИ, ф.17, оп.140, д.2455, л.133.

просьбой «в целях оздоровления обстановки... рассмотреть вопрос о возобновлении среди татар и турок оргнабора и разрешении проживания в Крыму и Грузии отдельным представителям этих контингентов. Ими могли бы стать участники Великой Отечественной войны, партизаны и другие лица, имеющие заслуги перед Советским государством».

Мотивировка такого предложения – «свертывание оргнабора, который проводился в соответствии с решениями инстанций, дает возможность «автономистам» укреплять свои позиции и затрудняет работу партийно-советских органов по воспитанию граждан этих народностей»⁹. Бесспорно, что такое предложение в Центр было вызвано сильным давлением национального движения, надеждой на то, что даже незначительный отток крымских татар из Узбекистана будет способствовать снижению авторитета активистов движения среди народа.

Категорически против позиции узбекских коллег выступили партийно-чиновничьи верхи Крыма.

1 октября 1973 года секретарь Крымского обкома Н. Кириченко пишет в ЦК КПСС докладную записку №70сс «О состоянии паспортного режима в Крымской области».

Он сообщает данные о количестве переселившихся в 1967-1973 годах в Крым татар – 3496 человек, с явным намерением убедить главный партийный орган в том, что даже такое количество крымских татар в Крыму более чем достаточно и пора прекратить въезд их в Крым вообще. В документе речь об оргнаборе крымских татар вообще не идет, зато звучат вполне традиционные претензии: «Многие лица татарской национальности пытаются поселиться в области, игнорируя действующее законодательство о трудоустройстве и паспортном режиме. Не имея жилья, они длительное время проживают без прописки, нигде не работают. Некоторые из них приобретают по частным сделкам жилые дома, уплачивая за них значительно дороже номинальной стоимости»¹⁰.

Разумеется, не обходится в информации без выпадов в адрес «автономистов»: «Автономисты» рекомендуют гражданам татарской национальности и впредь приобретать домовладения без оформления купли-продажи в нотариальных конторах и поселяться на жительство без прописки, с тем, чтобы вынуждать местные органы власти в конечном итоге признавать законность этих частных сделок».

По сообщению Кириченко, «партийные, советские и административные органы активизировали работу по разъяснению законодательства и укреплению паспортного режима... – в частности, признали недействительными 37 сделок о купле-продаже жилых домов. Многие нарушители оштрафованы, 17 человек привлечено к уголовной ответственности за несоблюдение паспортных правил»¹¹.

Перечисленные меры лидер крымских коммунистов считает, однако, малоэффективными, ссылаясь в который раз на недостаточность законодательства в этом вопросе: «В соответствии с законом, за нарушение режима привлекаются к ответственности только главы семей. Отбыв наказание, они вновь возвращаются в Крымскую область, где проживают их семьи. Из-за отсутствия специального законодательного акта выселить их за пределы области не представляется возможным».

В конце информации Кириченко повторяет «волшебные» слова о том, что «Крым имеет важное военно-стратегическое значение и является пограничной зоной», в связи с чем считает «целесообразным:

1. Распространить на Крымскую область действие постановления Совета Министров СССР № 700 от 8 сентября 1969 года «О мерах по усилению паспортного режима и ограничению прописки граждан в городе Севастополе».

2. Установить в Крыму, с учетом местной специфики, порядок выселения из области антиобщественных элементов, предусмотренный пунктом 3 постановления Совета Министров СССР № 658/211 от 15 августа 1966 года «Об укреплении паспортного режима в городах Москве, Ленинграде и Московской области».

3. Предоставить административным органам право в необходимых случаях производить выселение за пределы области в административном порядке злостных нарушителей паспортных правил и членов их семей к прежнему месту жительства»¹².

⁹ Информация в ЦК КПСС от 29 августа 1973 года секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш.Рашидова. (РГАНИ, ф.5, оп.66, д.107, л.23-24).

¹⁰ РГАНИ, ф.5, оп.66, д.107, л.27.

¹¹ Там же.

¹² РГАНИ, ф.5, оп.66, д.107, л.28.

Отделы организационно-партийной работы и административных органов ЦК КПСС в информации в ЦК КПСС выступили третьей стороной в этом споре крымских и узбекских властей, «выдав» очередное соломоново решение, фактически поддержавшее последних: «Полагали бы необходимым в соответствии с ранее принятыми решениями продолжать работу по организованному набору рабочей силы из числа выселенных в прошлом лиц для переселения их к прежним местам жительства. Принятие в настоящее время новых постановлений по этим вопросам представляется нецелесообразным»¹³.

Данная информация двух могущественных отделов ЦК КПСС интересна тем, что она датирована февралем 1974 года, а 9 января 1974 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с Указом ПВС СССР от 3.11.1972 «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий населения».

Указ Президиума Верховного Совета СССР 1974 года (как и Указ от 3 ноября 1972 года) был помечен грифом «Не подлежит опубликованию». Это обстоятельство весьма показательное – в Указе вновь подтверждалось снятие ограничений в праве выбора местожительства для ранее депортированных народов, в том числе для крымских татар, что совершенно не соответствовало реальной политике.

Из подготовительных документов к Указу от 9 января 1974 года явствует, что его принятию предшествовало совещание в Юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР с участием представителей Министерства юстиции СССР, МВД СССР и КГБ при СМ СССР, на котором были высказаны соображения, что «отмена статьи 2 Указа от 28 апреля 1956 г. поставит под сомнение правовые основы для дальнейшего применения ныне действующих постановлений ПВС от 5 сентября 1967 г. «О порядке применения ст.2 Указа ПВС СССР от 28 апреля 1956 г.».

Участники совещания высказались за необходимость дополнительного изучения в Министерстве юстиции СССР, МВД СССР, КГБ «проблем, связанных с предложением об отмене ст.2 Указа от 28 апреля 1956 г.»¹⁴

После «дополнительного рассмотрения» 11 декабря 1973 года названные ведомства представили проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, в котором предлагалось признать частично утратившими силу некоторые законодательные акты СССР, в том числе Указ от 28 апреля 1956 года в части запрещения крымским татарам, туркам-гражданам СССР, курдам, хемшилам возвращаться в места, откуда они были выселены»¹⁵.

Таким образом, принятый 9 января 1974 года Указ Президиума Верховного Совета СССР отменял статью 2 Указа 1956 года, устранив тем самым своеобразный юридический казус – логичнее было бы, если бы этот пункт постановления был отменен Указом от 5 сентября 1967 года. Но, как уже говорилось, Указ 1974 года не предназначался для опубликования и обнародования. О том, что, согласно этому документу высшего органа власти, с них снимались (в очередной раз!) все ограничения в праве выбора местожительства, ни крымские татары, ни другие «наказанные народы», все еще оставшиеся в местах ссылки, так и не узнали. О существовании этого правового акта стало известно лишь в начале 1990-х, когда началось массовое рассекречивание документов советских инстанций.

Сегодня можно выстраивать различные версии для объяснения истинных мотивов, которыми руководствовалась власть, принимая Указ 1974 года¹⁶, но как бы то ни было, это была очередная фикция в деле решения крымскотатарской проблемы.

¹³ РГАНИ, ф.5, оп.66, д.107, л.30.

¹⁴ ГАРФ, ф.7523, оп.106, д.1047, л.16.

¹⁵ ГАРФ, ф.7523, оп.106, д.1047, л.18.

¹⁶ Первый заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Рефат Чубаров, в прошлом руководитель одного из центральных архивов Латвийской ССР, считает, что принятие Указа 1974 года было своеобразным бюрократическим ходом советских руководителей, призванным обелить их действия по отношению к крымским татарам. По мнению Р. Чубарова, «даже самые отпетые преступники, особенно если совершаемые ими преступления лежат в основе государственной политики» стремятся максимально «облагородить античеловеческую суть своих деяний». Принятием «заведомо мертвого» Указа 1974 г., полагает Р. Чубаров, высшее руководство СССР попыталось завуалировать истинное положение дел, подменить подлинные причины отказа возвращению крымских татар («Вам сюда нельзя, потому что вы – крымские татары») новыми причинами, – с точки зрения власти, более пристойными («нарушение паспортного режима», «неправильное оформление купли-продажи жилья»), «проявление антиобщественных настроений». – Интервью с Рефатом Чубаровым (октябрь 2003 года) // Архив автора.

Дальнейшие события разворачивались по уже знакомому сценарию. Крымские татары продолжали возвращаться на родину, местные власти – оказывали этому самое решительное сопротивление. Мы еще будем подробно говорить о методах, использовавшихся властями в борьбе с крымскими татарами, пытавшимися поселиться на родине. Сейчас же попробуем, насколько это позволяют ныне известные материалы, детализировать «борения» в недрах власти относительно проблемы крымских татар.

Как можно предположить после изучения ныне доступных документов, наиболее активными противниками возвращения выступали руководители партийной и исполнительной власти Крыма. Именно от них в 1972-1977 годах исходили обращения в вышестоящие партийно-правительственные органы о «закрытии Крыма» от крымских татар – любой ценой и любыми способами.

Украинские административные органы, по-видимому, по согласованию с соответствующими союзными ведомствами, противились распространению на Крым жестких мер по усилению паспортного режима, предлагавшихся руководством Крыма. Альтернативой «силовиков» был придуманный 5-м управлением КГБ в 1967 году «организованный набор рабочей силы из числа крымских татар».

Так, в совместной информации руководителей Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Прокуратуры УССР от 18 июня 1975 года секретарю ЦК КП Украины Лутаку после изучения в Крыму «вопроса о переселении граждан татарской национальности» говорилось: «Проверка показала, что, несмотря на принимаемые меры, требование ЦК Компартии Украины об исключении возможности неорганизованного заезда в Крымскую область граждан татарской национальности выполнено не полностью. В результате этого только в 1974-1975 годах в область переселилось 53 семьи из 72, проживающих без прописки.

Для предупреждения неорганизованного притока этой категории населения в Крым считали бы необходимым:

- и впредь вопросы о гражданах татарской национальности, желающих возвратиться в Крым, решать, как правило, через органы Госкомитета по использованию трудовых ресурсов;
- на протяжении 1975-1976 годов решить вопрос о постоянной прописке 72 семей;
- поручить Государственному комитету Совета Министров УССР по использованию трудовых ресурсов по согласованию с Крымским обкомом партии и облисполкомом внести в Совет Министров УССР предложение о переселении в 1975 году из Узбекистана в Крым 30 семей, а в первом квартале 1976 года – 20 семей крымских татар.

Просим дать соответствующие указания по этому поводу партийным и советским органам Крымской области»¹⁷.

До поры до времени эта линия брала верх. И осенью 1975 года руководство Крыма было вынуждено согласиться – без особого энтузиазма, впрочем, – продолжить «переселение по оргнабору определенного количества граждан татарской национальности, исходя из того, что эта мера вносит раскол в ряды татарских экстремистов» и «в ближайшее время прописать в установленном порядке часть семей татарской национальности, не допускающих антиобщественных проявлений». При этом вновь предлагалось ужесточить режим прописки в Крыму, а также:

« – просить соответствующие партийные и советские органы в основных местах постоянного проживания граждан татарской национальности принять в соответствии с требованиями пункта 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР (сентябрь 1967 г.) дополнительные меры воспитатель-

¹⁷ ЦДАГО Украины, ф.1, оп.25, д.1250, л.5. О жесткой позиции руководства Крыма в этом вопросе пишет в своих воспоминаниях генерал-лейтенант КГБ Филипп Бобков. На наш взгляд, косвенным подтверждением правоты его слов является свидетельство академика А.Сахарова: «В июне или в мае я получил письмо, в котором приглашался в МВД СССР для беседы по поднятым мною вопросам. Меня приняли в приемной МВД (улица Огарева, 6), в отдельном кабинете. Со мной беседовали двое – к сожалению, я не помню их званий и фамилий. Суть объяснений сводилась к следующему. Проблема крымских татар является предметом непрерывного внимания и беспокойства для МВД СССР. К сожалению, МВД СССР мало что может тут сделать, т. к. Крым территориально принадлежит Украине, а у них свои взгляды и методы. Беседовавшие со мной повторили версию о предательстве крымских татар во время войны, но без нажима, и не настаивали, когда я привел свои возражения (я сказал тогда, что у каждого народа – у русских, у украинцев, у крымских татар – были свои герои и свои предатели, но никто не может нести за это ответственность по национальному признаку и через 30 с лишним лет). В общем, они давали мне понять, что отдельные случаи могут быть решены «в рабочем порядке», а полное решение – если оно возможно – дело будущего, и тут необходимо терпение». (Сахаров А.Д. Воспоминания. В 2-х томах. Том первый. М.: «Права человека», 1996. – С.465).

ного и сдерживающего характера, направленные на ограничение самовольного переселения в Крым этих лиц. Таковую же работу провести в Херсонской, Запорожской и других областях Украины;

– с учетом значительной концентрации «автономистов» в ряде районов области и необходимости усиления оперативной работы по пресечению антиобщественных проявлений с их стороны, за счет возможностей УКГБ создается аппарат КГБ в Белогорском районе. Наряду с этим считаем целесообразным создать органы КГБ в Ленинском, Советском, Первомайском и Черноморском районах, имеющих аналогичную обстановку»¹⁸.

Тем не менее, в 1975-1976 годах оргнабор был возобновлен. По сведениям Председателя Госкомитета по использованию трудовых ресурсов О. Денисенко от 28 ноября 1975 года, были оформлены на переселение в Крым 30 семей крымских татар из трех областей Узбекистана (Самаркандская, Ферганская и Ташкентская) – 190 человек, «главы семей которых имели специальности или опыт работы, связанный с сельскохозяйственным производством» (трактористы, шоферы, слесари, маляры, плотники). Еще 20 семей из Узбекистана (112 человек) получили разрешение вернуться в Крым как переселенцы по оргнабору в марте 1976 года.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1975-1976 годах, как и в предыдущие годы, оргнабор не распространялся на квалифицированных работников непромышленных отраслей – учителей, медиков, научных работников, да и число переселенцев, согласно разнарядке, было очень невелико (около 300 человек).

При работе над настоящим исследованием нам не раз приходилось слышать мнение, высказываемое частью нынешних управленцев Крыма о том, что если бы оргнабор производился из учета реальной потребности народнохозяйственного комплекса Крыма того времени и распространялся на более широкие категории специалистов, – эта модель решения крымскотатарской проблемы стала бы оптимальной и относительно безболезненной.

Увы, этого не произошло ни в конце 1960-х, ни в 1970-х годах. Виной тому, в немалой степени, была неуступчивая позиция крымских властей – даже незначительное количество прописанных крымских татар казалось им чрезмерным. Как видно, такая позиция находила своих сторонников и в высших эшелонах власти Москвы и Киева. Но как бы то ни было, оргнабор 1967-1976 годов стал лишь паллиативом решения крымскотатарской проблемы.

Ну а те крымские татары, кому не удалось «пробиться» в число счастливых организованного набора рабочей силы – а таковых было большинство, – предпринимали поистине героические усилия, чтобы закрепиться на родине, пройдя через множество унижений и лишений; через суды и выселения. Преодолеть сопротивление властей в этот период зачастую не удавалось даже тем, для кого проявления героизма в жизни и в профессии были обыденным делом.

Вспоминает летчик, участник Великой Отечественной войны, полковник Эмир-Усеин Чалбаш, безуспешно пытавшийся в 1970-1980-х годах вернуться на родину: «Перед увольнением в запас я обращался четырежды с просьбой разрешить мне вернуться на родину и каждый раз получал ответ: «Да, Вы воевали, Вы заслужили, но прописать Вас в Крыму не можем». Закон о возвращении к месту призыва по увольнении (я призывался из Керчи), для меня не действовал. Воевать, защищать родину, летать, обучать летчиков-истребителей я имел право, а вернуться на свою родину и доживать остаток жизни на своей земле, где родился, вырос, я не мог»¹⁹.

Только в 2003 году Эмир-Усеин Чалбаш, в возрасте 85 лет, наконец возвратился в родную Алушту. Прожил он на родине недолго...

* * *

Ситуация с переселением крымских татар – и без того сложная – стала меняться к худшему к лету 1977 года.

В записке руководителей Крымской области Н.Кириченко и Т.Чемодурова в директивные органы от 5 января 1977 года в очередной раз говорилось о возрастании «неорганизованного заезда» татар в область («если в 1973 году прибыло 32, в 1974 – 128, в 1975 – 605, то в 1976 – 901 человек») и «дефектах» законодательства: «Применяемые меры сдерживания неорганизованного при-

¹⁸ Из информации секретаря Крымского обкома Н.Кириченко, Председателя исполкома Т.Чемодурова и зам. председателя КГБ при СМ УССР Н.Трояка в ЦК КПУ от 27 ноября 1975 г. (ЦДАГО Украины, ф.1, оп.25, д.1250, л.10).

¹⁹ Интервью с Эмир-Усеином Чалбашем (21.11. 2002) // Архив автора.

гока в область ранее проживавших в Крыму граждан татарской национальности малоэффективны, так и не подкрепляются соответствующими правовыми санкциями. Даваемые в различных районах области разъяснения по этим вопросам, а также меры пресечения допускаемых нарушений гражданами татарской национальности неодинаковы, неточны и не всегда основаны на действующем законодательстве»²⁰.

В сентябре 1977 года, после почти годового перерыва, возобновились насильственные выселения и новые процессы за нарушение паспортных правил. Новая кампания гонений была связана, очевидно, с выполнением принятых вскоре после постановлений ЦК КПСС и ЦК КП УССР от 26 июня 1977 года «Мероприятий по повышению политической бдительности в интересах дальнейшего усиления охраны государственной границы СССР», одним из пунктов которых была проверка «состояния соблюдения паспортного режима» в прибрежных городах и районах Крыма²¹.

В марте 1978 года в справке Приемной Президиума Верховного Совета СССР на имя Председателя ПВС СССР обращалось внимание на «определенную остроту некоторых писем татар, ранее проживавших в Крыму, и тот факт, что под многими из них стоят сотни подписей». По подсчетам Приемной, в 1977 году и в первом квартале 1978 года из Узбекистана и Крыма таких писем поступило более 5 тысяч, во всех письмах содержалась фактически единственная просьба – дать «необходимые указания соответствующим организациям о беспрепятственной прописке крымских татар в Крыму»²².

Одновременно в марте 1978 года председатель Крымского облисполкома Т.Н. Чемодуров информировал Президиум Верховного Совета СССР о необходимости «усилить разъяснительную работу среди татар, проживающих в Узбекской ССР, а также решить вопрос о принятии более строгих административных мер к лицам, которые нарушают порядок прописки в Крыму»²³.

Переломным моментом, очевидно, стало письмо первого секретаря ЦК КПУ В.Щербицкого в ЦК КПСС, символично датированное 18 мая 1978 года – трагическим для крымскотатарского народа днем годовщины депортации:

«Считаем необходимым информировать ЦК КПСС о том, что за последнее время значительно увеличился приток в Крымскую область граждан татарской национальности на постоянное жительство. Если в 1973 году их прибыло 32 человека, то в 1977 году 2975 человек. В настоящее время в Крыму проживает около 10 тысяч крымских татар, из них более трети без прописки.

Всевозрастающий заезд татарского населения в Крымскую область является следствием поддерживаемой из-за рубежа подстрекательской деятельности так называемых татарских автономистов, направленной на инспирирование массового переезда крымских татар с тем, чтобы в последующем выдвинуть требования о предоставлении им автономии.

В этих целях среди проживающих в Крыму татар ими ведется работа по разжиганию националистических настроений, склонению к написанию коллективных жалоб и обращений провокационного характера, групповым посещениям партийных и советских органов в расчете, таким образом, добиться неограниченных условий для прописки в области крымских татар.

В результате этого многие из прибывших в обход закона приобретают по завышенным ценам дома, нарушают паспортный режим, общественный порядок, оказывают организованное сопротивление представителям власти, высказывают угрозы в адрес местных жителей.

Принимаемые партийными, советскими и административными органами республики и Крымской области меры по сдерживанию массового переезда татар в Крым на основе действующего законодательства малоэффективны и положительных результатов не дают.

В связи со складывающейся обстановкой в Крыму и, учитывая, что Крымская область пограничная, место проведения международных политических мероприятий с участием руководителей партии и правительства нашей страны, зарубежных государств, наличием на ее территории ряда особорежимных и военных объектов, является всесоюзной здравницей со все увеличивающимся притоком на отдых иностранцев, просили бы ЦК КПСС рассмотреть вопрос о принятии, в порядке исключения, постановления Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области», которым определить порядок административного уда-

²⁰ ЦДАГО Украины, ф.1, оп.25, д.1401, л.27.

²¹ РГАСПИ, ф.17, оп.146, д.2864, л.38.

²² ГАРФ, ф.7523, оп.117, д.628, л.154.

²³ Там же.

ления органами внутренних дел лиц, прибывающих в Крым в неорганизованном порядке на постоянное жительство и проживающих без прописки. Предусмотреть также в этом постановлении строгие меры воздействия к домовладельцам и квартиросдатчикам, допускающим проживание на своей жилплощади без прописки и паспортов, которые ранее подвергались штрафам»²⁴.

К письму был приложен проект Постановления №700 «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области», которое было принято 15 августа 1978 года, и ознаменовало новый этап в отношении власти к крымскотатарской проблеме.

Постановление не было опубликовано, однако выдержки из него зачитывались пытавшимся прописаться в Крыму татарам. После Указа от 5 сентября 1967 года это был первый «обнародованный» – хотя и частично – юридический документ, регулировавший крымскотатарскую проблему.

Согласно этому документу, начиная с 15 октября 1978 года, «лица, прибывающие в Крымскую область в неорганизованном порядке и проживающие без паспортов, по недействительным паспортам, без прописки и регистрации, несмотря на наложенное на них административное взыскание за нарушение паспортных правил, по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов удаляются из области органами внутренних дел;

- граждане, являющиеся владельцами домов, нанимателями или поднанимателями жилых помещений либо проживающие в общежитиях, допускающие проживание других лиц без паспортов у себя, по недействительным паспортам, без прописки или регистрации, если они за эти нарушения дважды в течение одного года подвергались административному взысканию, выселяются за пределы Крымской области на срок до двух лет по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов»²⁵.

Таким образом, постановление узаконило административные выселения из домов и «удаления» непрописанных семей из Крыма без суда. Местные власти усилили кампанию по розыску и вывозу живущих без прописки татар.

Правозащитный бюллетень «Хроника текущих событий» (в этот период редактором крымскотатарского раздела был Александр Лавут) так прокомментировал новое решение власти: «Постановление № 700 фактически вводит в Крыму чрезвычайное положение, отменяющее действие некоторых законов. Согласно статьям 336, 338 ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК УССР, выселение граждан в административном порядке допускается лишь в отношении «самоуправно занявших жилое помещение», т.е. занявших его без разрешения владельца дома. Такая мера, как насильственное «удаление из области» вообще законодательством не предусмотрена, а высылка может назначаться только судом в качестве уголовного наказания.

Хотя в постановлении не говорится ни слова о крымских татарах, практика его применения не оставляет сомнения в том, что оно направлено исключительно против возвращения крымских татар в Крым»²⁶.

В марте 1979 года заведующий отделом административных органов ЦК КПУ А.Чумак с явным удовлетворением сообщал первому секретарю ЦК КПУ В.Щербицкому, что после принятия Постановления СМ СССР №700 «приезд в область в неорганизованном порядке на постоянное жительство граждан татарской национальности заметно приостановился»²⁷.

«Хроника...» не ошиблась – постановление было принято исключительно ради того, чтобы «закрыть» Крым от крымских татар.

В бюллетени были зафиксированы и нововведения власти по удалению татар из Крыма в связи с принятием нового постановления:

«В Симферополе организован батальон войск МВД (в форме милиции) – его направляют на выселения.

В прошлые годы выселения проводились, как правило, нарядом милиции и дружинников в количестве 15-20 человек. Собравшимся при этом односельчанам нередко удавалось помешать выселению.

Теперь при выселениях по постановлению № 700 привлекаются крупные силы (до нескольких сот человек) милиции, дружинников, военнослужащих, пожарные дружины. При этом используется

²⁴ ЦДАГО Украины, ф.1, оп.25, д.1740, л.1-2.

²⁵ ХТС, вып.52, Москва, Самиздат, 1.03.1979 г. Переиздано: Нью-Йорк, Издательство «Хроника», 1979, с.81-82.

²⁶ ХТС, вып. 52, 1.03. 1979... с.81.

²⁷ ЦДАГО Украины, ф.1, оп.25, д.1940, л.10.

большое число автомашин, в том числе – пожарных и автобусов. Акцией выселения руководит на месте начальник районной милиции, местное начальство, иногда присутствует представитель КГБ.

Вещи без участия хозяев грузятся на машины и вывозятся на станцию (при этом случаются порча, поломка и разграбление имущества).

Иногда выселяемых сначала помещают в Симферопольский спецприемник, где членов семьи держат раздельно сутки-двое, иногда привозят прямо на станцию, где насильно сажают в поезд. Обычно на первой же станции за пределами Крымской области конвой снимается»²⁸.

Постановление №700 узаконило и меры воздействия для домовладельцев, продававших дом крымским татарам. Одно из применений постановления № 700 описано в газете «Крымская правда» от 27 декабря 1978 года. В статье рассказывается об А.М. Реунове, продавшем дом семье, приехавшей в Крым. Договор о продаже не был нотариально оформлен. Купившие стали жить в доме без прописки. Семья, как сказано в газете, отправлена на прежнее место жительства, а Реунов по решению райисполкома выселен из Крыма»²⁹.

Таким образом, на протяжении 1970-х годов политический курс на «Крым без крымских татар» получал законодательное оформление. Все это время и последующие годы крымские татары продолжали предпринимать отчаянные попытки поселиться на родине, однако с конца 1970-х годов режим прописки был ужесточен до предела.

* * *

В Узбекистане в 1970-х – первой половине 1980-х годов продолжалась политика «укоренения», для последующего развития и обоснования которой было принято ряд партийных постановлений. В преамбуле Постановления ЦК КП Узбекской ССР «О дальнейшем улучшении идейно-политической работы среди татар – ранее проживавших в Крыму», принятом в 1975 году, в который раз перечислялись успехи, достигнутые крымскими татарами: «в составе обкомов, горкомов и райкомов КП Узбекистана их избрано 128 человек, 8 – являются депутатами Верховного Совета СССР и Узбекской ССР, 861 – депутатами местных Советов и более 1800 человек выдвинуты на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. На языке крымских татар ведутся радиопередачи, выходит газета «Ленин байрагы», создан ансамбль татарской песни и танца «Хайтарма», в Союзе писателей Узбекистана имеется секция крымско-татарской литературы».

Далее повторялись шаблонные положения о том, что «отдельная часть татар, ранее проживавших в Крыму, ведет себя неправильно... проводит подстрекательскую работу, направленную на разжигание националистических чувств, составляет и распространяет от имени татарского населения клеветнические письма и заявления», в связи с чем ЦК КП Узбекистана постановлял – «усилить идейно-политическую работу среди татарского населения, ранее проживавшего в Крыму, тесно увязывая ее с интернациональным воспитанием и дальнейшим разъяснением марксистско-ленинской теории и программных положений партии по национальному вопросу»³⁰.

«Мероприятия по улучшению идейно-политической работы среди татар, ранее проживавших в Крыму», приложенные к постановлению, содержали стандартный набор трюизмов партийного документа – «улучшить работу с кадрами татарского населения», «обратить особое внимание на идейное воспитание молодежи» и т.п. Не обошлось, разумеется, и без гневных сентенций в адрес главных врагов партии – пресловутых крымскотатарских «националистов»: «разоблачать происки буржуазной пропаганды и их подпевал, стремящихся опорочить наши успехи, играть на проявлениях национализма и местничества со стороны отдельных лиц, умело противопоставлять этой пропаганде социалистические завоевания нашего народа»; «шире практиковать выезд лиц из числа татар, выходцев из Крыма, в туристические и служебные поездки в социалистические страны при условии, что они положительно зарекомендовали себя на работе, активно участвуют в деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций и не скомпрометировали себя участием в «автономистском движении».

Несколько пунктов «Мероприятий...» главного парторгана Узбекистана состояли из поручений различным организациям представить крымских татар как равноправных граждан. Вот один из таких пунктов: «Узбекскому обществу дружбы и культурной связи с зарубежными странами на

²⁸ ХТС, вып. 52, 1.03. 1979... с.82.

²⁹ Там же.

³⁰ РГАСПИ, ф.17, оп.143, д. 33, л.17-18.

страницах ежемесячного бюллетеня «Советский Узбекистан сегодня» периодически помещать статьи, очерки и репортажи о равноправной жизни татар, ранее проживавших в Крыму, на территории Узбекской ССР»³¹.

Казалось бы, коль крымские татары столь успешно «укоренились», стали «равными среди равных», отчего же было всего спустя несколько лет принимать новое постановление ЦК КПУз (13 декабря 1979 г.) – «О мерах дальнейшего усиления идейно-политической работы среди татар, ранее проживавших в Крыму»?

И, однако, такое постановление состоялось. И в который раз в нем говорилось о злосчастных «автономистах» и якобы выдуманной ими вредной «теории автономизма»...

В одноименном постановлении Андижанского обкома от 9 января 1980 года содержались следующие пункты:

«[...] 9. В целях предупреждения антиобщественных проявлений со стороны отдельной части татарского населения, улучшения профилактической работы среди людей, пытающихся разжигать мелкобуржуазные, националистические чувства, административным органам в каждом отдельном случае изучать конкретные причины и условия, порождающие эти явления, и принимать необходимые меры по их устранению.

Своевременно и квалифицированно рассматривать жалобы и заявления лиц татарского происхождения в строгом соответствии с законом.

Постоянно. Отдел административных и торгово-финансовых органов обкома партии.

10. Осуществлять индивидуальные воспитательные беседы с лицами татарской национальности, попавшими под влияние подстрекательских элементов.

Постоянно. Отдел административных и торгово-финансовых органов обкома партии.

11. С помощью участников Великой Отечественной войны, ветеранов труда, ученых вести последовательную, глубокую и всестороннюю разъяснительную работу среди татарского населения о сущности «автономизма», разоблачать вредность этой теории, ее националистический характер.

Постоянно. Отдел пропаганды и агитации, административных и торгово-финансовых органов».

Видимо, дела с укоренением продвигались не так успешно, как хотелось это представить властям. А иначе зачем нужно было вводить столь откровенно дискриминационный пункт, весьма красноречиво свидетельствующий о подлинном «равенстве» крымских татар, – постоянное и неукоснительное исполнение которого предписывалось «административным органам» – т.е. МВД, КГБ, Прокуратуре, в советское время, как известно, выступавшим отнюдь не только в роли блюстителей законности и правосудия: «12. Не допускать самостоятельного выезда лиц татарской национальности на жительство в Крымскую область, а в период подготовки и проведения крупных политических мероприятий и в праздничные дни – в города Москву, Ленинград, Ташкент и др.». Постоянно. Административные органы»³².

Проекты «укоренения» не исчерпывались мерами по «поднятию» культуры и искусства в местах ссылки. Были и попытки создания своеобразной автономии в Узбекской ССР – месте проживания основной массы выселенных крымских татар.

В декабре 1973 г. была образована Джизакская область во главе с первым секретарем, крымским татаринцем Сеитмететом Таировым, где татарами были заняты и другие важные посты, например – заместителя прокурора, редактора газеты, начальника ОБХСС. Однако из этой затеи власти ничего хорошего не вышло – сама идея автономии за пределами Крыма была чужда крымским татарам. 8 февраля 1978 г. Таирова перевели на должность министра только что организованного в Узбекистане Министерства лесного хозяйства. Крымские татары шутили: «Таиров не справился с «укоренением» своих соотечественников, и его перебросили на «укоренение саженцев»³³. Впрочем, что касается личности Сеитметета Таирова – самого высокопоставленного на тот момент крымского татарина – по свидетельству тех, кто его близко знал, он самозабвенно любил Крым и постоянно – не афишируя этого – оказывал немалую материальную помощь активистам крымскотатарского движения за возвращение в Крым»³⁴.

³¹ РГАСПИ, ф.17, оп.143, д.2144, л.60-64.

³² РГАНИ, ф.5, оп.66, д.107, л.29-30.

³³ ХТС, вып.51. Москва, Самиздат, 1.12.1978. Переиздано: Нью-Йорк, Издат. «Хроника», 1979, с.119.

³⁴ Свидетельство Айше Сеитмуратовой.

Во второй половине 1970-х годов в Узбекистане были предприняты новые попытки создания административных единиц для компактного поселения крымских татар – в сентябре 1978 года в Мубарекском районе, а в апреле 1979 года – в Бахористанском районе.

Как отмечал в 1983 году бюллетень Инициативной группы крымских татар имени Мусы Мамута: «Власти не скрывают намерения создать в этих двух районах в будущем некую административно-территориальную единицу для крымских татар. Осуществление этого плана явилось бы, видимо, очередным «окончательным решением» крымскотатарского национального вопроса... Предполагается, что вселив в эти районы некоторое количество крымских татар, открыв для них несколько школ на родном языке, газеты и т.п., а также создав местную администрацию из лиц крымскотатарской национальности, можно будет заявить, что крымские татары вполне удовлетворены и требовать им больше нечего. Проект довольно наивный и неумный, но похоже за его осуществление взялись серьезно»³⁵.

По сообщению «Хроники текущих событий», «студентам Ташкентского педагогического института заявили, что по решению ЦК КП Узбекистана в Мубарекском районе Кашкадарьинской области будут организованы виноградные совхозы, в которые пошлют крымских татар; будет выходить газета на крымскотатарском языке; очередной выпускной курс распределят в Мубарек»³⁶.

Впрочем, несмотря на массивную пропаганду и, очевидно, некоторые надежды власти, что проект «укоренения-закрепления» крымских татар состоится, «Мубарек» успеха не имел.

* * *

Итак, основные тенденции политики 1970-х – первой половины 1980-х годов в отношении крымских татар кардинально не изменились: в Узбекистане – месте проживания основной части крымскотатарского населения – продолжался курс на укоренение; в Крыму принимались меры по ужесточению режима прописки крымских татар. Дозированная прописка крымских татар в Крыму носила ситуативный характер.

В эти же годы антикрымскотатарская политика получила дальнейшее законодательное обеспечение. Что до принятых – но не обнародованных – «разрешительных» законодательных актов этого периода, то, с нашей точки зрения, цель их была скорее внешнеполитическая – показать Западу, что СССР является демократической державой. Для использования и применения в собственной стране эти правовые акты не предназначались.

Последепортационный *status quo* крымских татар вполне устраивал как центральные, так и республиканские власти – и все было бы для них неплохо, если бы не постоянная деятельность национального движения, находившая поддержку подавляющего большинства крымских татар.

³⁵ Информационный бюллетень инициативной группы крымских татар им. Мусы Мамута. Август 1983. Симферополь-Ташкент. Автор благодарит за предоставленные материалы Сейдамета Меметова и Зеру Бекирову.

³⁶ ХТС, вып.54, Москва, Самиздат, 15.11. 1979. Переиздано: Нью-Йорк, Издат. «Хроника», 1980, с.127.